

HAL
open science

“Оленные” камни в Синьцзяне: распространение и особенности изучения [“Deer” stones in Xinjiang: geographic distribution and research techniques]

Alexey Tishkin, Annie Chan

► **To cite this version:**

Alexey Tishkin, Annie Chan. “Оленные” камни в Синьцзяне: распространение и особенности изучения [“Deer” stones in Xinjiang: geographic distribution and research techniques]. 2020. <hal-03856044>

HAL Id: hal-03856044

<https://hal.science/hal-03856044>

Submitted on 16 Nov 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Министерство культуры Самарской области
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ТРУДЫ
VI (XXII) ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА
в Самаре

Том II

Ответственные редакторы:
академик РАН А.П. Дервянко,
академик РАН Н.А. Макаров,
доктор исторических наук О.Д. Мочалов

Самара 2020

В памятниках первой половины IV в. до н. э. находят аналогии гривна с зооморфными окончаниями, бронзовые и золотые браслеты, височные подвески с многовитковой спиралью, каменные и стеклянные бусы. Следует отметить, что ряд золотых предметов из могильных ям 3 и 5 имеют одинаковый состав металла, что, вероятно, может свидетельствовать об изготовлении их одним мастером.

Наборы наконечников стрел из женских погребений кургана 3 весьма близки наборам из мужских захоронений этого же кургана, время совершения которых (конец V – первая половина IV в. до н. э.) определяется ранними формами длинных железных мечей с массивным дуговидным перекрестьем, слабо изогнутым и грибовидным навершием и массивной овальной в сечении рукоятью, расширяющейся к перекрестию. Кроме того, маркерами погребений конца V – первой половины IV в. до н. э. могут, как представляется, выступать бронзовые трехлопастные

наконечники стрел сводчатой формы с внутренней втулкой и опущенными шипами, орнаментированные рельефными валиками. Причем в колчанах начала этого периода они, как правило, представлены достаточно широко.

Материалы женских, так же как и мужских, погребений кургана 3 могильника Кичигино I отражают эпохальные изменения в культуре кочевников Южного Зауралья, произошедшие на рубеже савроматского и раннесарматского времени и связанные с притоком нового кочевого населения из районов Внутренней Азии. Переселенцы принесли с собой новые традиции в погребальной обрядности – захоронение умерших головой на юг в могильных ямах с подбоем вдоль длинной продольной стенки. С новой волной мигрантов связано также появление новых типов украшений и клинкового оружия ближнего боя – длинных железных мечей со сломанным под тупым углом или дуговидным перекрестием.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00205

«ОЛЕННЫЕ» КАМНИ В СИНЬЦЗЯНЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

© 2020 г. А.А. Тишкин¹ (tishkin210@mail.ru), А. Чань²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, РФ;

²Мюнхенский университет им. Людвига и Максимилиана, Мюнхен, Германия

Аннотация. Обобщающие публикации, вышедшие на китайском языке про «оленные» камни Синьцзяна, а также проводимые исследования позволяют продолжить тему изучения таких изваяний. К сожалению, существенная часть их перемещена с первоначального места своего расположения, а некоторые имеют повреждения. «Статуи» экспонируются в музеях или размещены в парках. Обзор имеющейся информации дает возможность определить границы их распространения и сравнить с аналогичными находками на других территориях.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, Монгольский Алтай, «оленные» камни, херексур, музей.

Целенаправленное изучение «оленных» камней на территории Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии под руководством одного из авторов статьи обозначило ряд проблем, в том числе связанных с установлением границ распространения таких древних изваяний в западном, юго-западном и северо-западном направлении. Данная тематика также актуальна для дальнейшего рассмотрения гипотезы, сформулированной А.А. Ковалевым (2000) и касающейся происхождения статуй киммерийского и раннескифского времени в европейском регионе. Кроме этого, важной стороной современных исследований становится целостное представление культуры населения аржано-майэмирского времени (конец IX – 2–3-я четверть VI в. до н. э.) на территории Монгольского Алтая, в которой «оленные» камни играли важное значение. Однако данная историко-культурная область оказалась разделена на две части государственной границей между Китаем и Монголией, что в определенной мере затрудняет выполнение обозначенной программы на единых подходах, принципах и технологиях. Этими, а также другими обстоятельствами обусловлено обращение авторов статьи к «оленным» камням, обнаруженным в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

В основу нашего предварительного рассмотрения главным образом положены изданные материалы. Исходя из имеющихся сведений, представленных китайскими авторами Ван Бо и Ци Сяошань (1995), а так-

же приведенных в книге «Синьцзян цаоюань шижэнь ю луци» (Синьцзян..., 2011) примерно 10 лет назад в Синьцзяне были известны почти 100 «оленных» камней (рис. 1). Наибольшее число таких изваяний (72) зафиксировано в округе Алтай, который входит в Или-Казахский АО. В округе Аксу их оказалось 10. Остальные найдены в Боро-Тала-Монгольском АО (6), Чанцзи-Хуэйском АО (4), в разных местах Или-Казахского АО (3) и некоторых других административных образованиях (4). Большинство перечисленных территорий тяготеет к западной части гор и отрогов Монгольского Алтая. Данная ситуация свидетельствует, что хребты не являлись какой-либо преградой или границей, и использование «оленных» камней в погребально-поминальной практики имела место на всей территории указанной историко-культурной области, подтверждая ее единство, а также возможный центр формирования хорошо фиксируемой традиции.

Округ Аксу находится дальше всего на западе. В 1985 г. в уезде Вэньсу при раскопках одного кургана диаметром 22 м и высотой 2 м были обнаружены 10 «оленных» камней (Синьцзян..., 2011). Исследованный объект располагался в предгорьях южной зоны Тянь-Шаня среди других каменных погребальных сооружений. Рядом есть уезды, где найдены отдельные «оленные» камни (рис). Эти факты указывают на дальнейшую перспективу выявления там и в близких районах изваяний и памятников, с которыми они связаны, опираясь на

Рис. 1. Распространение «оленных» камней в Синьцзяне (карта-схема подготовлена А. Чань).

опыт, реализованный в Монголии (Волков, 2002; Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007; Баярсайхан, 2017; и др.).

Существенная часть «оленных» камней демонстрируется в музеях уездных городов СУАР (Алтай, Цинхэ, Фуюнь и др.), а также установлена в парковых зонах или хранится в офисах службы охраны культурного наследия (Тишкин, Чжан, 2014). Некоторые из них имеют различные повреждения. В уезде Цинхэ, на высокогорном плато возле границы с Монголией (рис. 1), располагается археологический комплекс, который включает грандиозный херексур. На этом памятнике, получившем название «Хуахайцзы» от обозначения горной долины, китайские археологи раскопали курган № 3, который был частично разрушен расширяющимся озером (Го У и др., 2016). На нем найдены два «оленных» камня. Кроме этого, серия аналогичных изваяний выявлена на других археологических объектах той же местности. Их скопление указывает на сакральный характер высокогорной долины, где хоронили знатных кочевников. Одному из авторов данной статьи удалось в 2013 г. осмотреть, сфотографировать и описать часть «оленных» камней данного микрорайона. К сожалению, копировать их с помощью микалентной бумаги не разрешили ни там, ни в других местах.

Прорисовки «оленных» камней, которые представлены в китайских изданиях, требуют детальных уточнений. Их отражение не позволяет осуществлять полноценный анализ имеющихся изображений. Поэтому необходимо, опираясь на современные технологии,

выполнить детальную фотофиксацию для получения трехмерных моделей с дальнейшей качественной прорисовкой. Следует отметить ряд «оленных» камней, сведения о которых еще не опубликованы либо представлены очень кратко в китайских изданиях различного назначения.

Юго-западная граница распространения «оленных» камней пока определяется результатами работ В.В. Волкова (2002) в Булган сомоне Ховдского аймака, а также проведенными обследованиями в 2010 г. участниками Буянтской археологической российско-монгольской экспедиции (Тишкин, Чжан, 2014). Что касается северо-западной границы, то она требует дальнейших уточнений с учетом «оленных» камней, обнаруженных на территории Кыргызстана, Восточного и даже Центрального Казахстана (Волков, 2002; Марсадолов, Самашев, 2000; Ермоленко, Курманкулов, 2014; и др.).

В заключение следует отметить, что «оленные» камни являются хорошими индикаторами для установления центра, полупериферии и периферии одной из самых архаичных кочевых империй, созданной в начале I тыс. до н. э. в Центральной Азии (Тишкин, 2017). Они обнаружены в Монголии (свыше 1250), в России (Алтай, Тува, Забайкалье), в Казахстане (восточные и центральные регионы), Кыргызстане (Чуйская долина, побережье оз. Иссык-Куль) и Китае (Синьцзян). Вероятно, под влиянием этой империи и в ходе миграционных процессов такая традиция распространилась далее на запад (Приуралье, Причерноморье, Кавказ и др.). Несмотря на

имеющиеся результаты исследований, данное евразийское явление требует комплексного изучения с привлечением коллектива участников из разных стран мира.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект № 16–18–10033).

Список литературы

- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
- Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Оленный камень из урочища Койшоки // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана: Сарыарка, 2014. С. 341–348.
- Ковалев А.А. О происхождении оленных камней западного региона // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М.: Геос, 2000. С. 138–180.
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции ритуального использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Азбука, 2007. С. 99–105.
- Марсадолов Л.С., Самашев З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. СПб.: ГЭ, 2000. 72 с.
- Тишкин А.А. «Оленные» камни Монголии и сопредельных территорий как один из показателей архаичной кочевой империи (к постановке вопроса) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 1026.
- Тишкин А.А., Чжан Л. «Оленные» камни в западных отрогах Монгольского Алтая (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Алт. ун-т, 2014. С. 131–135. (Алтай на перекрестке времен и смыслов. Вып. 4).
- Баярсайхан Ж. Монголын умард нутгийн буган хөшөөд. Улаанбаатар: Интерпресс, 2017. (на монг. яз.).
- Синьцзян вэйуэр цзычжицю взню цзюй [Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района]. Синьцзян цаоюань шижэнь ю луци [Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2011. 202 с.
- Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаоюань шижэнь янь цзю [Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. 553 с.
- Го У, Чжан Хайлун, Люй Энью, У Дунцзюнь, Чжэн Се, Яо Жэньвэнь, Мань Цзяньцзюнь, Ван Лун. Синьцзян Цинхэ сянь Хуахайцзы сань хао ичжи фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках третьего кургана на памятнике Хуахайцзы уезда Цинхэ Синьцзяна] // Каогу [Археология]. 2016. № 9. С. 25–37.

ПОСМЕРТНЫЕ ТРЕПАНАЦИИ ЧЕРЕПА В МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ: ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ РАННЕТЕСИНСКИХ СКЛЕПОВ

© 2020 г. Е.Н. Учанева¹ (ucha.89@mail.ru), А.А. Малютина¹, В.С. Бусова¹, Е.Ю. Гуря²

¹ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, РФ

² Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ

Аннотация. Статья посвящена результатам комплексного изучения посмертных трепанаций черепа, которые являлись частью погребального обряда у популяций тесинского этапа тагарской культуры. В работе представлено описание локализации и формы отверстий, а также итоги трасологического изучения всех случаев посмертного нарушения целостности свода черепа. Выполнен поиск наиболее вероятных инструментов для трепанирования черепов.

Ключевые слова: посмертные трепанации, раннетесинские склепы, трасологический анализ, Минусинская котловина.

В последние века до н. э. на территории Минусинской котловины появляется новая традиция в погребальном обряде – посмертное трепанирование черепов умерших. Судя по археологическим данным, нарушение целостности свода краниума имело практический характер – отверстие было необходимо для извлечения мозгового вещества из черепа и дальнейшего его заполнения травой (Вадецкая, Поселянин, 2011. С. 13–18). Случаи трепанации черепов в разных культурах известны еще с мезолита, и выполнялись они с различными целями (Медникова, 2011. С. 29). Историю изучения феномена трепанирования черепа можно найти в ряде публикаций (см., напр., Медникова, 2001; Gresky et al., 2016).

Для данного исследования были использованы палеоантропологические материалы (фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) из двух раннетесинских склепов: Степновка-II и Большое Русло. Курган-склеп Степновка-II был раскопан Е.Д. Паульсом в 1985 году (Ефимов, Паульс, 1987. С. 67–69). Второй раннетесинский склеп – Большое Русло, исследован в 1984 году Н.Ю. Кузьминым (Кузьмин, 2011).

Всего на предмет наличия трепанаций нами были изучены 245 черепов. Среди всех просмотренных черепов из двух курганов-склепов трепанации зафиксированы у 131 индивида, что составляет 53,5 %. В ряде случаев установить наличие трепанационного отверстия было крайне затруднительно из-за плохой сохранности. Высокий процент встречаемости подтверждает тот факт, что трепанирование черепов в тесинское время являлось важным этапом погребального обряда. Соотношение мужских и женских черепов с трепанациями близко к равному (64 мужских черепа и 55 женских) – 48,9 % и 42 %.

Среди всех трепанаций правосторонняя локализация встречается в 66 случаях, левосторонняя – в 32, а в 43 случаях трепанация располагается по центру затылочной кости, либо в области сагиттального шва (в редких случаях фиксировались две трепанации на одном черепе).

Форму отверстий наиболее часто можно охарактеризовать как округлую или подовальную. Горизонтальные и вертикальные размеры отверстий находятся в пределах 53–64 мм. Наиболее часто встречаются трепанации, которые находятся в височно-теменной области. Этот факт

Мечи и кинжалы с кольцевидным навершием: случайные находки с территории Южного Приуралья <i>С.Ю. Николаев</i>	95
Поселения с сетчатой керамикой окрестностей Галицкого озера <i>А.В. Новиков</i>	97
Материальная культура Макарьевского городища (II тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) <i>Э.И. Оруджов</i>	99
Исследование городища Манчиха и реконструкция климата начала субатлантического периода Самарской лесостепи <i>В.Е. Приходько, Т.Ф. Трезуб, Д.И. Васильева, Е.В. Волкова, А.В. Денисов</i>	101
Конские амулеты Новолабинского могильника <i>Б.А. Раев</i>	103
Мугоджарская группа ранних кочевников Южного Урала скифо-сарматского времени <i>Н.С. Савельев</i>	105
Элементный состав бронз из археологических памятников Кия-Чулымского междуречья (северные предгорья Кузнецкого Алатау) в контексте периодизации тагарской культуры <i>А.С. Савельева</i>	107
Дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала <i>С.В. Сиротин, Д.С. Богачук, К.С. Окороков</i>	109
Костяные и металлические доспехи кочевников Южного Урала (по материалам некрополей Переволочан I, Филиповка 1, 2, Высокая Могила – Студеникин Мар) <i>С.В. Сиротин, К.С. Окороков</i>	111
Железные боевые топоры раннего железного века Северо-Западного Закавказья и их аналогии в соседних регионах <i>А.Ю. Скаков</i>	113
Комплекс археологических памятников на горе Джантух: новое в изучении эпохи раннего железного века Восточной Абхазии <i>А.Ю. Скаков, А.И. Джошуа</i>	116
Женские погребения кургана 3 могильника Кичигино I (Южное Зауралье) <i>А.Д. Таиров</i>	117
«Оленные» камни в Синьцзяне: распространение и особенности изучения <i>А.А. Тишкин, А. Чань</i>	119
Посмертные трепанации черепа в Минусинской котловине: трасологическое исследование по материалам из раннетесинских склепов <i>Е.Н. Учанева, А.А. Малютина, В.С. Бусова, Е.Ю. Гиря</i>	121
Курганы элиты скифо-сакского времени с территории Кулунды <i>Я.В. Фролов</i>	123
Скифский звериный стиль и его аспекты в захоронениях лошадей кургана Аржан-1 <i>В. Хорват, Г. Сабо</i>	125
Псалии из клыка кабана в культуре населений евразийских степей в начале скифского времени <i>В. Хорват, Г. Сабо</i>	127
О северных границах распространения традиции искусственной деформации головы у поздних сармат в ареале Волго-Уралья <i>А.А. Хохлов, И.Р. Газимзянов</i>	129
Стратиграфия на памятниках раннего железного века Барсовой горы <i>Ю.П. Чемякин</i>	130
Ананьинская культурно-историческая область <i>А.А. Чижевский</i>	132
Становление Великого Шелкового пути и пазырыкская культура <i>П.И. Шульга</i>	134
Ярусные захоронения Ново-Уфимского могильника кара-абызской культуры: феномен или ранее не выявленная особенность <i>Н.Б. Щербаков, В.В. Овсянников, И.А. Шутелева</i>	136
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ I ТЫС. Н. Э. В ЕВРАЗИИ	
Комплекс славянских памятников конца I тыс. н. э. на р. Воронеж (урочище Лысая гора) <i>Н.Е. Арсенова, А.В. Деревянко, А.Г. Яблоков</i>	138
К вопросу о гото-венедских контактах в Прибалтике <i>А.В. Богачев, А.В. Кузнецов, А.А. Хохлов</i>	140